

Комиссия шныряла по школе весь день, стараясь особенно подробно выяснить мнение школьников о Больничном крыле. Мнение в основном сводилось к тому, что «Мадам Помфри — просто волшебница, но вот выбраться из стационара даже уже вылечившись — это проблема». Судя по светящимся прямо-таки изнутри лицам министерских деятелей, именно на что-то подобное они и рассчитывали.

Меня очень заинтересовало такое поведение комиссии. Честно говоря, идей о том, с чьей подачи это министерское бедствие обрушилось на школу — было не так уж много. Гораздо интереснее был другой вопрос: кто именно известил Верховного Чародея Визенгамота о бедственном положении несчастного сына семьи Уизли, разом лишившегося и дневника и свободы передвижения, необходимой для того, чтобы его искать?

К счастью, мне удалось подслушать, что в планы комиссии посещение владений мадам Помфри входит только после того, как они опросят учеников всех курсов. Последним уроком на сегодня у нас были зелья, так что план того, каким образом оказаться там, где мне хочется быть тогда, когда это нужно — сформировался мгновенно. Для его исполнения мне требовалась помощь Миа, и девочка, хоть и немного дулась на меня в связи с одиночной вылазкой, на которую я ее не пригласил, с восторгом согласилась поучаствовать в новой аванюре. Хотя от бурчания на тему важности урока и моей безответственности это меня не избавило.

Эликсир киммерийских теней, который мы готовили на данном уроке, применялся в качестве вспомогательного компонента во многих алхимических преобразованиях и трансфигурационных ритуалах, так что лекция о его приготовлении и возможностях была очень интересной... для тех, кто был достаточно подготовлен, чтобы ее понять. Скидки на «не подготовился», «прогулял прошлую тему», «не прочитал рекомендованную дополнительную литературу» профессор Снейп не делал, так что многие присутствовавшие на уроке — тоскливо смотрели по сторонам, слушая интереснейшую и увлекательнейшую лекцию о природе реальности и возможностях ее изменения.

Но вот Снейп, хищно зыркнув в сторону гриффиндорцев, приказал приступать к приготовлению эликсира. В принципе, рецепт был несложный, но требовал аккуратности, точного отсчета времени... и при этом — весьма жесткими рамками ограничивал эмоциональное состояние. Так что комментарии профессора, доведшие половину гриффиндорцев до белого каления — пришлось, как ни странно, весьма к месту. Слизеринцам же по наследству от старших товарищей досталась сакральная истина: «профессора надо не только слушать, но и слышать». Так что им приходилось доводить себя до нужной кондиции самостоятельно... чем они и занимались, организуя шпильки в сторону гриффиндорцев, и получая от них ответные наезды и оскорбления. В принципе, данный эликсир был на самой грани черной магии, так как, хотя и не был направлен на причинения вреда, но требовал для своего приготовления гнева и злости, впитывая их, и преобразуя в Силу, позволяющую изменять мир. Еще читая учебник и рекомендованные книги, я удивлялся тому, что данный урок не был запрещен Министерством, всячески стремящимся подчеркнуть свою радикальную светлоту после падения Гридевальда.

Закатывая рукава мантии перед началом приготовления, я заглянул в глаза профессору, и перед моим внутренним взором побежали кадры, повествующие о моих планах на этот урок. Снейп замаскировал согласный кивок возмущенной тирадой в сторону Лонгботтома. Невиллу, в связи с проявленными им еще на первом курсе талантами, технику безопасности приходилось соблюдать принудительно и гораздо более тщательно, чем всем прочим «баранам и раздолбаям».

Мы с Миа аккуратно превращали в порошок Красного льва, напивая его при этом своей аурой Хаоса, которая вполне могла сойти не только за гнев, но и за полноценную ненависть. Так что под нашими руками порошок потихоньку стал светиться, свидетельствуя по качеству подготовки ингредиента выше стандарта. Снейп подтвердил это кивком, и вытащил из порошка несколько на его взгляд — слишком крупных куском изначального пористого камня.

Придирки Снейпа были далеко не всегда справедливы, но я как-то предложил Миа провести исследования... и девочка оказалась поражена ожидаемым мной результатам: демонстративно несправедливые снятия баллов Снейпом лишь компенсировали ту фоновую неприязнь, которую испытывали к Дому Изумрудного мага большинство набранных директором преподавателей. То есть, там, где остальные учителя снимали с зелено-серебряных по баллу, аккуратно маскируя неприязнь «почти настоящими» претензиями — Снейп снимал махом десятков, не утруждая себя маскировкой. Но поскольку он заведомо был в меньшинстве — то и получалось у него в лучшем случае подровнять ситуацию. Не приходилось сомневаться: добавь директор свои баллы не в последний момент — и декан змеиного Дома нашел бы причину их отнять. Зато после нашей феерической прогулки на чай к Хагриду, лишившей Гриффиндор ста пятидесяти баллов — преподаватель зельеварения почти неделю ограничивался словесными экзерсисами, и баллы снимал разве что в вопиющих случаях.

Между тем эликсир был уже почти готов. Я аккуратно добавил последний подготовленный Миа компонент, и решительно помешал жидкость, на глазах меняющую цвет, медной ложкой.

Результат бы такой, какого я и ожидал. Зелье фыркнуло, вспенилось, и волной огненных брызг окатило весь наш стол. Миа, «почти вовремя» заметив мои манипуляции, протянула руку, «чтобы остановить» «ошибившегося» товарища. Однако, поняв, что не успевает, девочка выхватила язычок пламени из-под котла и окуталась огненной аурой, в которой и исчезли раскаленные брызги, температура которых была существенно выше ста градусов, что бы ни говорила по этому поводу физика.

Я же защитой не озаботился. Так что от обширных ожогов по всему телу меня спасла только наглухо застегнутая специально зачарованная ученическая мантия. Но вот закатанные в нарушение правил ТБ рукава помешали ей же спасти мою руку, на которой уже вздувались волдыри. Вторая степень, как и было запланировано.

— Поттер! — «Взорвался» профессор. — Троль за урок. Чем Вы слушали, когда я объяснял классу, что зелья, содержащие низший металл*, ни в коем случае нельзя помешивать медной ложечкой из-за символического противостояния Венеры и Меркурия*?!

/*Прим. автора: у алхимиков ртуть считалась низшим металлом, который необходимо очистить и облагородить, превратив в золото, что и являлось одним из индикаторов правильного проведения OpusMagnum — Великого делания*/

/*Прим. автора: именно этими соображениями руководствовался Парацельс, предлагая ртуть в качестве препарата для лечения сифилиса... Как ни странно, — метод получился рабочий, и использовался около пяти веков*/

— Но профессор... — Начал я, не собираясь, впрочем, продолжать. Оправдания, как известно — худший вид пререканий, так что вспышке Снейпа никто не удивился.

— Немедленно — вон из класса. И десять баллов с Гриффиндора! Грейнджер. — Голос профессора резко утратил накал обличения. — Вы тоже не получаете оценки за урок! Вот Вам фиал, наберите того варева, которое приготовил этот инвалид умственного труда с Вашей

помощью, и отнесите мадам Помфри — ей это может пригодиться для того, чтобы подобрать лечение.

Миа зачерпнула в фиал серебристую мерцающую жидкость, что, между прочим, свидетельствовало о высоком качестве приготовленного эликсира, и мышкой шмыгнула в дверь следом за мной.

— Очень больно? — Заботливо спросила меня Миа, догнав в нескольких метрах от кабинета. Я склонился к самому ее ушку.

— Вся Сила, которую я получаю из боли — уходит на то, чтобы не дать ожогу зажить прежде, чем мы дойдем до Больничного крыла. Я же — мантикора*!

/*Прим. автора: мантикора у меня не та, которую используют в качестве монстра в играх, а скорее — описанная у Николая Басова в повести «Жажда», открывающей серию «Лотар Желтоголовый»*/

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849827>